

УДК 947.6

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ НА
ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1944-1945 ГГ.)**

Н.А. Рыбак

**УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь**

В данной статье исследуются проблемы, связанные с деятельностью польской Армии Крайовой на территории Западной Беларуси в 1944-1945г.г. Борьба за независимость Польши и восстановление её в границах до сентября 1939 г. постепенно превратилась в террор против советских партизан, служащих Красной Армии и мирного населения, которое поддерживало советскую власть. В целом, деятельность АК носила не только антисоветский, но и антибелорусский характер.

The problems connected with the activities of Polish Army Krayova on the territory of the Western Belarus from 1944-1945 are revealed in this article. The struggle for independence of Poland and for the restoration of its frontiers as they were before September 1939 gradually turned into terror against the soviet partisans, Red Army and the peaceful population of Western Belarus, which supported the soviet authorities. On the whole, the activities of Army Krayova had not only anti-soviet, but anti-belarussian character.

После освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков в ходе операции “Багратион” и разоружения части польских отрядов Армии Крайовой (АК) уцелевшие силы аковского подполья не только не собирались складывать оружие, но и готовились к продолжительной вооружённой борьбе с советской властью. Целью их деятельности по-прежнему оставалась борьба за восстановление Польши в границах 1939 г. Для этого они конспирировали свои структуры, создавали склады с оружием и продовольствием, строили укрытия и схроны. Согласно информации силовых структур республики в лесных массивах Западной Беларуси были обнаружены специально оборудованные схроны, где аковцы спрятали винтовки, автоматы, пулемёты и пушки в разобранном виде, а также боеприпасы к ним [1, ф. 48, оп. 1, д. 15, л. 125]. Больше всего оружия было спрятано в Налибокской, Рудницкой, Беловежской пушах, а также в Августовских лесах. Кроме этого, осуществлялся сбор трофейного оружия и амуниции, а так же нападения на автотранспорт с оружием, двигавшийся на фронт. Выполняя приказ о подготовке укрытий в доме каждого члена АК строились бункеры и схроны.

Одним из главных направлений деятельности аковских структур являлась антисоветская пропаганда и агитация. Руководство политической и пропагандистской деятельностью осуществляло Бюро информации и пропаганды (БИП). Основной формой пропаганды являлось распространение конспиративной прессы, издаваемой центрами Главного командования АК, а также выпускавшейся на территории Беларуси. Каждый округ АК имел свои подпольные типографии и печатные органы. Одним из лучших полиграфических изданий АК стала газета “*Рассвет Польши*”, издававшаяся в Новогрудском округе с начала 1944 г. Возглавлял издательскую деятельность шеф отдела пропаганды округа С. Вовжинчик (“*Лигенза*”). Газета достигала тиража 7 тысяч экземпляров [2, д. 2931, л. 116 об.]. В Виленском округе АК периодически издавалась газета “*Независимость*” тиражом 3 тысячи экземпляров. Командованием АК ставилась задача обеспечить печатными изданиями не только боевые отряды и войска, находящиеся в конспирации, но и мирное население [2, д. 2931, л. 349]. Кроме газет среди местного населения распространялись разного рода прокламации, листовки, которые призывали к активной борьбе с советской властью и бойкоту мероприятий, ею проводимых [1, ф. 48, оп. 1, д. 2, л. 24; 2, д. 2749, л. 195]. Наряду с печатной агитацией аковским подпольем проводилась и устная агитация. После обнаружения и ликвидации в 1945 г. органами

госбезопасности последней типографии упор был сделан на устную агитацию.

По заданию Лондонского эмигрантского правительства АК проводила в тылу Красной Армии сбор сведений разведывательного характера. Это подтверждается директивами польского эмигрантского правительства в адрес комендантов округов АК от 11 ноября 1944 г. за № 72/771, где даются подробные указания какие данные собирать про воинские части, призыв в армию и настроения в ней, транспорт, укрепления, аэродромы, вооружение, положение на фронте и военную промышленность. Причём каждый комендант района 2 раза в месяц (1-го и 15-го) должен был давать точные отчёты: 1) статистический — количество гарнизонов врага, государственных учреждений, состояние дорог и мостов; 2) маршруты советских войск; 3) данные о подозрительных лицах [2, д. 2931, л. 349]. В одном из таких отчётов комендант соединения “Юг” — Ч. Зайончковский (“Рагнер”) от 13.09.1944 г. сообщил, что за время с 4 по 7 сентября 1944 г. через Лиду в направлении Молодечно прошли 70 эшелонов с танками, машинами, артиллерией и боеприпасами. За это же время из Вильно прибыло 50 эшелонов порожняка [3, ф. 4, оп. 29, д. 33, л. 45]. Со шпионской информацией о положении на железнодорожном транспорте 2 ноября 1944 г. был задержан на станции Волковыск участник АК Шанцило Франц Францевич, который на допросе дал показания, что по заданию своего командования доставлял шпионские данные в г. Белосток и передавал их членам АК [2, д. 2715, л. 107-109].

Таким образом, велась активная разведывательная деятельность, которая при наличии массы информаторов и хорошо налаженной связи с Лондонским центром представляла для советской власти большую опасность. В августе 1944 г. в Западной Беларуси действовали 3 мощные подпольные радиостанции (Браслав, Брест, Новогрудок). Только в Новогрудском округе АК рота связи насчитывала 80 первоклассно подготовленных специалистов, которые имели 16 аппаратов. Возглавлял 5 отдел (связи) Новогрудского округа поручик Ю. Орехво-Рыльский (“Юз”) [4, с. 282].

Кроме активной агитационно-пропагандистской и разведывательной работ аковское подполье проводило диверсионную деятельность. Для руководства саботажем и диверсиями ещё в январе 1943 г. генерал С. Ровецкий (“Гром”), главнокомандующий АК, отдал приказ о создании специального подразделения — “Кедыва” (“Руководства диверсиями”). Непосредственно “Кедыву” подчинялись ряд диверсионных групп. Для подготовки диверсантов при сапёрно-инженерной службе Новогрудского округа существовала в имени

“Дитрики” (Лидский район) специальная диверсионная школа, в которой обучались приблизительно 200 человек. Командовал школой поручик Ю. Лубиковский (“Сибиряк”). Диверсанты, прошедшие обучение, распределялись по отрядам АК Новогрудского округа: “Рагнера”, Я. Борисевича (“Крыся”) и других. Наиболее активно они действовали на железнодорожном транспорте. В годовщину воссоединения Западной Беларуси и БССР (17 сентября 1944 г.) была проведена целая серия диверсий на дорожных коммуникациях. Соответствующий приказ отдал “Сибиряк”. Его отряд взорвал железнодорожное полотно на перегоне между станциями “Неман” и “Новоельня” [4, с. 284]. А “рагнеровцы” в канун 17 сентября совершили 12 диверсий, 2 паровоза пустили под откос, подорвали 3 моста и повредили железнодорожные пути в 9 местах [3, ф. 4, оп. 29, д. 33, л. 43].

Одним из главных направлений деятельности АК во второй половине 1944 г. было совершение терактов против военнослужащих Красной Армии, советско-партийного актива, а также мирного населения. Так, 24 августа 1944 г. в 1 км от д. Барташуны Вороновского района Гродненской области было совершено нападение отрядом АК под командованием А. Куновского (“Ром”) на проходящую машину 2-го Белорусского фронта марки ГАЗ-АА. Машина была обстреляна из 3-х ручных пулемётов, автоматов и сожжена. В результате, из 8-и человек, ехавших в машине, 7 человек были убиты и сгорели вместе с машиной [2, д. 3897, л. 73]. Аковскими отрядами совершались нападения на офицерский состав и военнослужащих НКВД и НКГБ. Так, 13 ноября 1944 г. при исполнении служебных обязанностей в Свислочском районе был обстрелян и ранен милиционер РО НКВД П.Ф. Курьянович [1, ф. 55, оп.1, д. 7, л. 2 об.].

Во второй половине 1944 г. аковскими формированиями и подпольем были совершены десятки нападений и терактов против советско-партийного актива. Согласно отчётам органов НКВД, во второй половине 1944 г. антисоветским подпольем было совершено 222 теракта и 65 нападений на государственные учреждения и 275 других “бандпроявлений” [5, с. 50].

В первую очередь, терактам подвергались местные активисты и партийно-советские работники. Это подтверждается рядом фактов. В ночь с 7 на 8 августа 1944 г. в имении Пожижма Вороновского района Гродненской области аковцами убит активист Станислав Мацкевич [6, ф. 6, оп. 1, д. 6, л. 20]. 25 августа 1944 г. аковский отряд осуществил нападение на Веканский сельский совет этого же района. Секретарь

сельсовета ранен, а само здание сожжено [6, ф. 6, оп. 1, д. 6, л. 29]. В Радунском районе убит секретарь Полядского сельсовета и совершен ряд терактов против актива – убит председатель сельсовета Иван Ковальчик [1, ф. 38, оп. 1, д. 19, л. 17]. В декабре 1944 г. отрядом АК, действовавшим в Вороновском районе, были убиты местные жители этого района Зинаида Козловская и Пётр Малюнец за лояльное отношение к советской власти [2, д. 3897, л. 135]. 2 декабря 1944 г. отрядом АК в д. Большие Михалки Свислочского района был убит бывший партизанский связной Семен Шимчик [1, ф. 55, оп. 1, д. 7, л. 13].

В итоге деятельности аковского подполья, согласно данным органов советской власти, во второй половине 1944 г. было убито 26 сотрудников МВД–МГБ, 17 офицеров и 51 рядовой Красной Армии, 41 партийно-советских активистов, 76 граждан, лояльно настроенных к Советской власти. Общая численность погибших — 214 человек, 23 человека похищено и их судьба неизвестна [4, с. 287].

19 января 1945 г. АК была официально распущена. Однако приказ о роспуске АК, который изначально носил двойственный характер, не означал прекращения деятельности польского подполья и его вооружённых формирований. Он носил формальный характер, его главной целью было сохранить командный состав, а низовые структуры использовать в качестве резерва при необходимости. Для этого руководство АК на территории “*кресов*” переводилось в глубокое подполье, а рядовые участники легализовывались. Деятельность польского подполья на территории западных областей БССР продолжалась и в послевоенное время.

Таким образом, на заключительном этапе Великой Отечественной войны на территории БССР продолжали активно действовать структуры АК. В условиях, когда Красная Армия начала разоружение аковских отрядов, данные формирования перешли к борьбе с советской властью, выразившейся в агитационной и пропагандистской деятельности среди местного населения, диверсиях, саботаже мероприятий, проводимых советской властью, а также терактах против партийно-советского актива, военнослужащих, работников НКВД–НКГБ БССР и мирных жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив УВД Гродненского облисполкома.
2. Архив УКГБ по Гродненской области.
3. Национальный архив РБ в Минске.
4. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.) / С. А. Ситкевич, С. А. Сильванович, В. В. Барабаш, Н. А. Рыбак. – Гродно: ГГАУ, 2004. – 345 с.

5. NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. Konspiracja polska na Nowogródczyźnie i Grodzieńszczyźnie.– Warszawa, 1997.– 404 s.
6. Государственный архив общественных объединений Гродненской области.